

Культивирование фосфорических дыроколов

СБОРНИК 3

Ирина Юсупова

Ирина Алексеевна Юсупова

Культивирование фосфорических дыроколов. Сборник 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69455491
SelfPub; 2023*

Аннотация

Культивирование фосфорических дыроколов – третий сборник рассказов Ирины Юсуповой, включающий в себя 8 разнообразных историй переплетенных между собой фантастических историй, написанных в период 2021-2023 годов. Этот сборник, как и два предыдущих, включает в себя разнообразную по жанрам фантастику: как чудеса в повседневной жизни, так и абсолютно другие миры и пространства. Большой неожиданностью для читателя будет увидеть фантастический рассказ "Космополит" в стихах или прочитать сказку "Дар" и открыть в ней второй смысл... И это ещё не все, что ожидает читателя на страницах книги. Рассказы не связаны между собой, и в каждом из них не имеющая аналогов история. Добро пожаловать в фантастические миры сборника «Культивирование фосфорических дыроколов»! P. S. Ничем не могу помочь, если

Вас не зацепила аннотация, вот попробуйте написать к сборнику что-то интересное, отправьте мне, я посмотрю.

Содержание

КОФЕ	5
ЦИФРА	13
СУДЬБА	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ирина Юсупова

Культивирование фосфорических дыроколов. Сборник 3

КОФЕ

Я зашагал в сторону придорожной кафешки, радостно пританцовывая на ходу и размахивая портфелем, это было не столь заметно для остальных, но внутри я ощущал себя яркой звездой, лучи которой расходились в разные стороны.

Сейчас я возьму себе мой самый любимый кофе со сливочной молочной воздушной пенкой, которая тает во рту, стоит ей только прикоснуться к языку. Как постоянному клиенту, каждый раз бариста посыпает мне напиток корицей, шоколадом и разноцветными маленькими драже, будто бы наряжает и так пушистую свежую новогоднюю елку разнообразными игрушками.

Перед кофейней я остановился, полной грудью вдохнув запах кофе, смешанный с миллионами других запахов ули-

цы. Боже, как он выделяется на фоне всего остального! В меру горький, в меру сладковатый, идеальный...

Я только недавно нашел эту кофейню, всего за пол года я стал самым лучшим клиентом.

Со мной все здороваются и улыбаются. Я начал посещать кофейню сначала после тяжелой рабочей недели в пятницу, а затем стал приходить почти каждый день. Всё чаще и чаще.

Мне так нравились мягкие кресла из красного бархата, с краплениями шелка. Они будто бы обволакивали меня теплым облаком, когда я держал в руках чашку крепкого чудесного напитка. После этого я как будто заново рождался, будучи готовым к новым подвигам. Да будто бы моя жизнь разделилась на «до» и «после». «До» я был ужасным неудачником, всё валилось из рук, меня никто не уважал, я ужасно стеснялся себя и своих чувств, боялся даже слово поперек сказать, а вот «после»... Мое «после» стало совсем другим.

– Здравствуйте, я так рад Вас видеть. – произношу я, улыбаясь во всю ширь. Я по-хозяйски расположил руки на стойке бара и поднял два пальца вверх – указательный и средний – прижав их к виску.

Бариста, красивый статный кареглазый мужчина повернулся ко мне, оторвавшись от других дел, он как раз вытирал чашки салфеткой.

– Здравствуйте, ну что же... – улыбнулся он и развел руками. – Снова Вы. Давно не виделись. Я только сегодня утром был у них и брал чашечку волшебного кофе.

– Даааа, – протянул я, расплылся в довольной усмешке, улыбка показала мои зубы мудрости.

– Как обычно? – мужчина поднял одну бровь наверх и наклонил голову, будто бы изучая меня.

– Так точно, – я направил два пальца на него, оторвав их от виска, будто собираюсь стрелять. – Бам! Лучший кофе для лучшего клиента!

Бариста рассмеялся:

– Ладно, ладно, подождите пару минут. Кстати, у нас появились мармеладки, может быть, Вам добавить их?

Мармеладки? В совокупности с драже? Ого!

– А еще можно добавить маршмеллоу.

Я задумался на пару секунд, изучая потолок. Стоит ли делать и без того чудесный напиток еще лучше, если он и так идеальный? А может ли вообще существовать улучшение идеала, если это априорно неверно даже по определению? Я представил, как моя керамическая чашка стоит на столике, композиция никак не вязалась с мармеладками и маршмеллоу. Эти зефирки портили всю картину, выбиваясь из нее. Закрыв глаза и передо мной всплыла картина будущего наслаждения: вот я сижу в кресле из красного бархата, вот солнышко освещает кофейню, вот за окном ходят веселые переговаривающиеся люди, вот мой кофе, он стоит на столе, пахнет свежееобжаренными зернами, сливочная пенка медленно пузырится и растворяется в воздухе, затем я пробую напиток

и сам растворяюсь во вкусе полностью, и окружающий мир перестает существовать. Так выглядит эйфория?

– Ваш кофе. – отрывает меня от мечтаний бариста, ставя передо мной чашку.

Я заглядываю вовнутрь. Никаких добавок, всё как обычно.

– Вы так долго думали, я решил, что Вас загрузил. Приятного отдыха, – произнес он.

Я взял чашку в руку, приятное тепло разлилось вверх от ладони до самого сердца.

– Это правда он? Тот самый мой любимый кофе? – вскричал я.

– Да, всё верно. Всё, как Вы и заказывали. – успокоил меня мужчина и процедил себе под нос, но я уже не расслышал. – Который Вы постоянно заказываете.

Он развернулся и снова занялся натираем чашек, а я в этот момент боясь что-либо упустить, повторил процедуру, которую я обычно выполнял, аккуратно нес чашку, боясь расплескать бесценный напиток и повредить расположение хотя бы одного драже, ведь мужчина их с такой любовью раскладывал для меня.

Я сажусь в кресло в углу, и время останавливается. Я вдыхаю аромат кофе из чашки, который щекочет мне глубь переносицы ближе к мозгу. Я растекаюсь по креслу, расслабив все свое тело. Мышцы, напряженные после рабочего дня,

чувствуют себя лучше, чем если бы я сходил в горячую ванну.

Нет, нет, я не должен спешить. Всё должно быть идеально и вовремя. Я второй раз вдыхаю, стараясь запомнить всё до мельчайших подробностей, затем ставлю кружку на стол, изучая то, как она стоит на деревянном столе и как выглядит, освещенная лучами солнца.

Спустя некоторое время я беру кружку в две руки, обнимаю её, и чувствую, как она обнимает меня в ответ своей теплотой. Готов ли я сделать первый глоток? Я испугался. Я ведь так люблю его, всей душой... Достоин ли я первого глотка? Достоин ли я того, чтобы разрушить свой идеал?

Я задумался. А затем закрыл глаза, собрался с силами и отхлебнул.

О нет! Что же я наделал? Теперь чашка опустела, даже скрипят у меня во рту, молочная пенка осталась на верхней губе.

Как я хорош, я просто одно из божеств, которое вернулось с небес, чтобы разрушить гармонию мира, будто Зевс, который бросил молнию в озеро с гладкой отражающей поверхностью!

Теперь я властелин мира, ведь я позволил себе сделать то, чего никогда бы не осмелился раньше!

Как же хорошо, сделать первый глоток, ощутить всеми

вкусовыми рецепторами этот вкус: горький, соленый, сладкий, процентное содержание этого разрушенного идеала.

Второй глоток я делаю жадно, как король, сидящий на троне. Мне привели шута, его шутка мне не понравилась, и я приказал казнить его. Как и я казню напиток, заставляя его умирать в своем рту.

Я с силой опускаю чашку на стол, она издает громкий звук, на меня оборачиваются пара женщин, невинно щебетавших ранее об отношениях и мужиках. На их недовольство я отвечаю долгим взглядом, надвинув брови, а затем показываю им язык. Возмущенные дамы крутят пальцами у виска, а затем отворачиваются.

Это только мое ощущение, им вообще не понять, что я чувствую! Как я мог разрушить всё то, что было сделано до меня превосходящему все донныне известное на земле!

Злость и превосходство проходят, я делаю слабый третий глоток кончиками губ, еле прикасаясь к кружке.

Кофе становится всё меньше. Черт, как быть? Я ерзаю в кресле.

Я должен сделать это до конца. Оставлять недоделанным это невозможно, да и просто некрасиво по отношению к нему.

Как я могу любить тебя, если причиняю тебе боль? Если перевариваю тебя и извергаю в туалете?

А затем беру снова, как ни в чем не бывало? Как же так?

Я бегаю глазами по этим людям, которые вообще не являются ценителями и абсолютно не имеют понятия, что я испытываю, а затем снова обнимаю чашку:

– Ты только моя, – я полностью погружаю язык внутрь и болтаю им вокруг.

Моя чашка. Мой кофе. Моя жизнь. Боже, как это... я начинаю возбуждаться.

А затем снова делаю глоток. Пробуждаются новые резервы, в голову ударяют сотни молоточков, сердце начинает биться чаще. Зрачки расширяются от удовольствия и страсти, которую я испытываю всем телом.

Я делаю последний глоток и откидываюсь в кресле, закрыв глаза.

Это блаженство растеклось по всему телу. Я полностью расслабился. Ручка чашки безвольно болталась на большом пальце правой руки.

Как было хорошо...

Через некоторое время я встаю, отряхиваюсь, беру портфель, оплачиваю счет, сухо прощаюсь с баристой и спешно покидаю кофейню, накинув серое пальто.

На улице гудят машины, люди куда-то спешат, толкаются, кричат, холодный ветер поднимает полы верхней одежды... Деревья теряют листья в некой спешке, быстрее готовясь к холодам.***

– Это кто такой был? – удивленно спросила баристу мо-

лодая только что пришедшая на работу официантка. – Мне показалось, или он, действительно, только что...переспал с кофе?

– О, не обращай внимания, – отмахнулся мужчина. – Наш постоянный клиент, заходит несколько раз на дню, бывает больше.

– Он ведь нормальный да?

– Абсолютно. Очередной одинокий ценитель кофе в большом мире. – мужчина улыбнулся какой-то непонятной хитрой улыбкой, закрывая кассу, будто бы знал то, что вряд ли бы могла понять светловолосая новенькая.

ЦИФРА

– Да это бомба замедленного действия! – заявил мне младший сотрудник нашего отдела, долговязый очкарик, предпочитающий носить цветастые неподходящие ему по размеру рубашки. Он закончил загружать разноцветных котиков в облако.

– То есть ты хочешь мне сказать, что этим ты занимался целый рабочий день? – я поднял одну бровь, еле сдерживая порыв несколько истерического смеха.

– Нет! – Вася помотал головой, а затем гордо добавил. – Целых пол года!

Хм, если представить, это значит парень ровно половину года потратил на увеселительные картинки. Как он может, глядя в глаза, отвечать мне такую несусветицу? Он собирал их из всего интернета, как маленький паучок ловит мушек в паутине.

Я несколько раз видел, как он в столовой разговаривает с коллегами, когда он говорил, он резко и эмоционально жестикулировал. Слюна то и дело вылетала у него изо рта.

– Знаешь, что главное в блюде? – он тыкал на пюре с картошкой указательным пальцем. Это выглядело несколько вульгарно, надругательство над идеально выложенным желтым слоем и овальной формой полумясного фарша. Парень,

сидящий напротив него, ни разу не скривился, в отличие от меня, я в свою очередь пару раз выдавил свое «фи». Тем временем Вася продолжал:

– Главное не картинка и форма! Главное – приправа, без нее блюдо бы было пресным.

Я посмотрел в свою тарелку, затем нанизал кусочек котлеты на вилку и отправил в рот. Странное дело, но столовая котлета была ничем не примечательна и практически безвкусной.

– Мир изменился! – неожиданно вскричал очкарик и поднял котлету вилкой, собеседник немного вздрогнул. Затем опустил её обратно.

– Мы запустили в космос ракеты, мы засорили как планету, так и ближние ее окрестности, понимаешь? – линзы поймали нисходящий поток света так, что полностью забликовали. Казалось, что Васины очки сами стали источником света. – А мы сидим с тобой здесь, и едим! А затем снова мусорим.

Он резко засунул себе вилку полную пюре в рот, затем закрыл рот двумя руками.

А я задумался о том, как бы его уволить, он явно был не очень нормальным, стоит лишь подождать первого косяка и словить его с поличным.

Затем парень проглотил, в это время кивнул, будто соглашаясь с чем-то, хотя собеседник не произнес ни одного слова и продолжил:

– Сегодняшнее общество – общество потребления. Абсолютного. Потребления...

Он выложил телефон на стол.

– Вот тут, – он приблизился к мужчине максимально близко, очки безумно сверкнули. – содержится всё. И с помощью этого, – он безжалостно провел вилкой по экрану. – можно управлять всем, чем угодно.

– Похоже на... – собеседник попытался произнести хоть что-то, но его тут же перебили:

– Пандемию! Ты ведь это хотел сказать?! По городу ходят тысячи людей, которые делятся всем, что произошло у них в жизни, точно так же, как шлюхи предлагают свои услуги всем подряд. Не видишь взаимосвязь?

Тот лишь покачал головой в ответ.

Таких встреч было еще несколько. Я был не удивлен, Вася часто менял слушателей, как злой гений рассказывал разным людям планы, и это еще сильнее заряжало его. Он питался не столько физической, сколько духовной пищей. Я не удивился бы, пожалуй, если бы в один прекрасный день Вася сказал, что собирается питаться солнечным светом. Все больше стало казаться, что рубашки становились больше, хотя на самом деле парень за последнее время сильно схуднул. Плано-

мерно, он все больше напоминал головастика. По мере того, как он приходил на работу, лицо усыхало, голова становилась больше по сравнению с телом, а глаза, подчеркнутые синяками и очками, будто бы становились еще больше.

Сегодня, пожалуй, настал тот день, когда он накосячил так, что я наконец-то смог его поймать.

– Это бомба! – будто потеряв весь страх перед начальством, он открыл папку. – Это котенок Флип.

Он указал трясущимся пальцем на фиолетового котенка, сидящего на игрушечном стульчике.

– А это Флоп. – он щелкнул на иконку, переключив на другого котенка, одетого в радужную одежду.

– А это Флэр. Она девочка. – он ласково посмотрел на кошечку, пока я багровел от злости. С каждой переключенной картинкой, я только набирал ярости и воздуха в рот, чтобы как следует послать Васю домой. Между тем он лучился некой гордостью изнутри, и ехидная улыбка не сходила с губ.

– Это Флекс. – он снова кликнул. Выскочил кот красного цвета, сидящий на розовом покрывале. – Он красненький, потому что ... ой как Вы.

– ЭТО ЧТО ТВОЮ МАТЬ ТАКОЕ? – в конце концов я вскипел, как чайник, разогреваемый на большом огне.

– Котята. – развел руками Вася.

Как же он меня задолбал!

– Собирай свои вещи! Ты уволен!

Вася немного расстроился или показал, что расстроился.

Точно не могу сказать. Он долго прощался с отделом и кланялся, как клоун, держа в руках коробку с его жалкими пожитками.

– Папа, папа, смотри! – моя дочь притащила планшет. Она была невероятно радостной, только недавно ей исполнилось четыре года, она любила хвастаться новым подарком. Несмотря на то, что этот простецкий дешевый аппарат подарил я, всегда удивлялся, как она так быстро учится.

С увольнения глупого сотрудника прошло пять лет, но внезапно я вспомнил все так, будто это было вчера.

Дочка прижала к груди планшет, излучая любовь и невинность.

– Я так тебе хочу показать... – она залезла ко мне на колени, и я увидел. – Смотри, это Флэр, Флип, Флекс, а это... – на экране танцевали те самые котята. Маленькими пальчиками она указывала на котенка в разноцветной одежке. – Флоп. – она ласково погладила котенка, будто бы он был настоящим. – Он мой самый любимый. Они умеют танцевать, мяукать и прыгать. Это так весело! – она посмотрела на меня своими открытыми огромными глазами, так на меня, когда-то смотрел Вася, когда я принимал его на работу, а затем открывал доступ к IT и всей нашей базе.

– Котята значит... – я скинул дочь с колен, она упала, планшет отлетел в сторону, пришла жена, взяла Катю на ру-

ки, прижала к себе и посмотрела на меня тем убийственным взглядом, который ловят на себе все женатые мужчины. Таковой прожигает до костей и те пепелит до головешек.

Затем развернулась и ушла, хлопнув за собой дверью. Я услышал захлебывающиеся в рыданиях слова Кати:

– Флекс, Флип, Флоп, Флэр...

Как объяснить ребенку, что эти котята обошлись моей компании очень дорого И что дело совсем не в котятах, а в этом сумасшедшем Васе, который занимался чем угодно, но никак не работой?

Между тем, индустрия котят росла. Вскоре мой дом украсили десятки котят, которые глядели на меня своими игрушечными глазами и мешали спокойно жить! У Флопа появился домик, затем он начал встречаться с Флэр и поругался с Флексом, они стали врагами, но потом опять помирились. У Флэр и Флопа родились котята, а Флип и Фокс записали музыкальный клип... Фан, Фор, Фло...

Мультфильмы, франшиза, не знающая пределов, комиксы, книги... Со всех сторон меня окружили радужные котята, загоняя меня в замкнутый круг. Они становились больше, а я будто уменьшался, как Вася и его цветастые рубашки. Как-то меня в бок толкнула жена, я резко проснулся в холодном поту, а она сказала, что я повторял во сне «Флоп, Флоп, Флоп...».

Дочь росла. Она начала отдаляться от меня.

Как-то мы ходили гулять вдвоем, я пытался поговорить с ней, но она постоянно отвлекалась, то на игру в планшете, то на игру с плюшевыми котятами, то на разговоры с девочками в песочнице.

Я пытался ей рассказать сказку о царе Салтане, но она сказала, что ей это абсолютно не интересно и пнула принесенную мною из дома книжку.

Я разозлился и решил, что жена лучше занимается ее воспитанием. Тем более вечером слышал, как они вместе пели ту самую песенку из заставки про котят.

Я бы списал это на переходный возраст, но Катя стала совсем другой. Из милого ребенка она превратилась в жуткую тварь, она одевалась в черное, ярко красилась и ездила за гаражи с ребятами. Возвращалась прокуренная и пьяная.

Глаза котят слегка потускнели, но Вася придумал новую франшизу про липовых темных супергероев. Они разъезжали по городу на крутых машинах и убивали устаревших героев, называли себя «чистильщиками». Появилась игра, основанная на реальности. Подростки вымещали в ней свою агрессию и прощались с детством, котята стали страшными чудовищами, на подобие Годзиллы в наше время.

– Посвящено великой отечественной войне. Могила неизвестного солдата...

В ответ на мои слова, девушка фыркнула, уставившись в телефон.

– Фло, дорогая, Флоп мне сказал, что он не в курсе, что мог тебя обидеть. Тебе нужно ответить ему тем же.

Я не ослышался?

– Возьми его за лапку и сделай ему так же больно, как он сделал тебе!

Девушка переключила канал, она будто бы вся была сосредоточена и увлечена разговорами с кем-то по ту сторону экрана.

Было яркое солнечное лето, в воздухе витал запах цветов, деревья радовали зеленыю, мы сидели на лавочке на Красной площади.

Внезапно на коленку опустился безумной красоты махаон. Я вспомнил все то, что знал о бабочках и обрадовался, что моя девочка наконец-то отвлечется от разговоров не со мной.

– Катя, смотри! – Я дернул её, указав на бабочку, раскрывшую крылышки под солнцем.

Она заинтересовано посмотрела на нее, затем сфотографировала.

– Я знаю около десяти видов бабочек.

Катя посмотрела меня исподлобья, а затем...

– Вообще Флоп был моим любимцем, пока он мне не изменил. Ты знаешь он переходит от одной к другой. – дочь вернулась к разговору. – А теперь она мне говорит, что он и ее обидел.

Я заглядываю ей через плечо. С той стороны на меня косятся... человекообразный синий котенок.

Дочь разворачивается, раздраженно смотрит на меня и поднимает правое ухо, покрытое шерстью. Она легко рычит, выражая свое недовольство.

Я не верю своим глазам.

Перевожу взгляд на свои руки. Пальцы превратились в подушечки, покрытые красной шерстью.

– Ты сам не свой в последнее время, Флекс, – сидящая рядом Флэр поднимает игрушечные реснички и лижет лапку.

СУДЬБА

Кэтрин Бристоль – обыкновенная девушка в обыкновенном мире, у нее дома живет рыжий толстый кот, она любит джаз и красное вино, любит одеваться по последней моде, особенно красивую обувь, которую выбирает особенно тщательно, часто останавливается около витрин магазинов и представляет себя в разных образах, крутится, иногда на нее оборачиваются, потому что в эти моменты она смахивает на сумасшедшую.

По выходным она часто катается на велосипеде, старается следить за фигурой и правильно питаться, правда, у нее это выходит не часто. Кэтрин – карьеристка, с самого детства она старалась хорошо учиться, чтобы в будущем стать суперуспешной, мегаумной и зарабатывать очень много денег. Правда, сейчас у нее выходит больше перерабатывать, чем зарабатывать, но она не особо расстраивается, или, может, просто не показывает это на людях.

Она работает в крупной фирме и часто берет документы на дом. Только вот директором у Кэтрин никак не получается стать, потому что она женщина, или, может, потому что место директора компании досталось любимому младшему сыну владельца, который еще довольно молод.

Кэтрин тридцать пять лет и до недавнего времени она не задумывалась над тем, чтобы выйти замуж и родить пару де-

тей, ее устраивало общество единственного мужчины в ее жизни – пушистого кота. У нее были кратковременные романы и большие ожидания от ее будущего мужчины.

Кэтрин была довольно красивой женщиной, у нее ярко зеленые глаза, каштановые волосы, она любит подчеркивать линию губ красной помадой, чтобы сделать их больше. По жизни занималась различными практиками, развивалась, изучала иностранные языки и спокойно заводила новые знакомства, которые опять же редко, но метко приводили ее к новым кратковременным романам.

Но недавно все резко изменилось.

Кэтрин как обычно сидела в интернете на сайте знакомств и листала анкеты соискателей по ее душу. Она так безнадежно устала тратить свое вечернее время на пустые разговоры, на неадекватных людей, на мужчин, которые тут же звали ее в постель. Она уже успела настрадаться.

Как-то раз на велосипедной дорожке в воскресенье Кэтрин случайно сбила пешехода – высокого кареглазого мужчину. Его звали Джек.

Джек был умен, красив, статен, спортивен, а его вдувшая шишка от рамы велосипеда Кэтрин точно притягивала взгляд и заставила женщину позвать его в близлежащую кафешку. Он действительно был хорош собой, они много болтали и смеялись, и Кэтрин успела точно влюбиться в его образ. Они просидели часа три, болтая обо всем на свете, Джек позвал Кэтрин на следующее свидание, они обменялись но-

мерами телефонов.

А затем девушка в приподнятом настроении покатила домой, где обнаружила пропажу денег, банковской карты и мобильного, которым она сверкала перед Джеком, когда записывала его номер. Бедная Кэтрин не могла найти себе места, как не смогла найти пропавших вещей.

Ах, как бы она хотела, чтобы все изменилось! Чтобы понимать сразу, что с мужчинами не так. Вот бы знать заранее, как может произойти и случиться, чтобы больше никогда не попадать в дурацкие ситуации...

Но сейчас Кэтрин листала анкеты, лежа в кровати, и фыркала при виде лысеющих мужчин, пестревших на экране ее нового телефона.

«Я вижу, ты хочешь знать.» – телефон неожиданно пикинул, и брови Кэтрин поползли вверх от увиденного сообщения с неопределенного номера. Затем следующее:

«Узнаешь.»

«Наверное, ошиблись номером» – подумала Кэтрин, положила телефон на прикроватную тумбочку и закрыла глаза, ведь завтра снова на работу.

– Эй, Бристоль, чем занимаешься? – в кабинет зашел Видаль, осветив помещение своей нелепой улыбкой.

– Бумаги перебираю, не видишь, что ли? – пробурчала Кэтрин, глубже закапываясь в гору бумаг.

– Давай помогу? – продолжил Видаль, женщина недоволь-

но вздохнула, она давно знала, что Видаль имеет на нее виды, но у них явно ничего не получится. Видаль – один из дичайших фриков, которых свет не видывал. Он какой-то суперхакер, киберспортсмен и еще что-то, что он про себя рассказывал, но женщина его никогда не слушала.

– Нет. – отрезала Кэтрин.

– Какая-то ты грустная и уставшая. – продолжил мужчина, положив руки в карманы, раскачиваясь на носках туда-сюда. – Может, сходим кофе попьем?

– Нет. Я что непонятно выражаюсь? – грубо отрезала Кэтрин. – Мне нужно работать. Ты что не видишь?

– Ну ладно. – протянул Видаль. – Как хочешь.

Потупив взгляд, он вышел.

Кэтрин пила чай и закусывала его клубничным чизкейком, как к ней подсел незнакомец.

– Привет. А что тут делает такая милая девушка? – произнес мужчина, улыбнувшись.

Кэтрин расправила плечи и приосанилась, поиграв волосами, опустив глаза и подняв нарощенные ресницы она произнесла:

– Меня зовут Кэтрин, а тебя?

Она изучила незнакомца, запястье украшали часы дорогой фирмы, он был одет в шикарный костюм, да и вроде не лысел.

– Я Артур. – мужчина подал руку для рукопожатия. Когда

женщина протянула руку, он поцеловал тыльную сторону ладони, из-за чего по телу Кэтрин пошли мурашки от удовольствия. Она уже представила себе, как пойдет на свидание с мужчиной с шикарными манерами в театр, как ее телефон пиликнул. Она обратила на это внимание и достала телефон. Снова сообщение с неопределенного номера.

«Вы можете хорошо провести время, он страстный любовник. Но вот незадача, дорогая, он женат.»

Что за бред? Кэтрин покрутила головой в поисках слежки. В кафе в обеденный перерыв было немного людей, но никто за ней не наблюдал.

Артур уже непривычно изучал ложбинку между ее грудей, когда она повернулась к нему, он еле смог поднять на нее взгляд.

Бред же. Или нет?

– Послушайте, Артур, – она замялась, собираясь с мыслями. – Могу ли я задать Вам нескромный вопрос?

– Насколько нескромный? – облизнулся собеседник, явно не предвкушая доест клубничный чизкейк.

– Ты... кхм... – она прокашлянулась, затем отпила немного зеленого чая. – А ты случаем не женат?

Мужчина опешил, но тут же взял себя в руки.

– Немного. – он улыбнулся во все 32 сделанных зуба. – Но разве нам это помешает?

Кэтрин поспешила покинуть свой столик, бросив в мужчину салфеткой. Чай и чизкейк так и остались недопитыми

и недоеденными.

– Черт, как она узнала? – услышала она вслед.

Через неделю на сайте знакомств Кэтрин вдруг ждал небольшой сюрприз. Ее наконец-то позвали на свидание, парень был адекватным по общению и довольно милым.

Он позвал ее встретиться в одном из лучших ресторанов города. Женщина надела красивое красное платье с открытыми плечами, высокие шпильки и отправилась в новый роман.

Он ждал ее за столиком, но когда Кэтрин подошла к нему, он не придвинул стул, как-то несмело поздоровался. Кэтрин начала разговор, как она умела, смело и с улыбкой.

Мужчине было как-то неловко и Кэтрин через некоторое время стали передаваться его неловкость и неуверенность. Разговор тоже не заладился. Она погрузилась в размышления об этом, принявшись изучать меню.

Как вдруг. Ее телефон пиликнул, выдавая новое сообщение:

«Вы сможете прожить с Дерекком около года, пока он не побьет тебя в пьяном угаре, и ты не уйдешь от него под дождем босиком.»

Затем следующее, сразу за ним:

«Он алкоголик, милая.»

– Что-то уже решили? – к паре подошел официант.

– Две бутылки Шато Бардо. – голос Дерекка звучал уверен-

но первый раз за весь вечер.

Глаза Кэтрин поползли на лоб, неужели это правда? Она взглянула поверх меню в своих руках, внимательно изучая одежду мужчины. Вроде ничего особенного, пиджак, хотя... локти протерты, как-будто костюм довольно старый. Обувь... хм... Кэтрин сделала вид, что что-то уронила, заглянув под стол. Туфли были грязными, будто бы Дерек очень много в них ходил по улице. Странно, что он их не начистил перед встречей.

Тем временем, официант принес две бутылки вина, красиво налил в два бокала, и тут Дерек произнес:

– Ну что ж, – он схватил бокал за ножку. – Будем.

И осушил бокал в один присест и тут же его лицо зарумянилось, а он сам расцвел от довольной улыбки. И тут он наконец-то обратил внимание на женщину:

– А ты чего не пьешь? Это лучшее вино в этом районе.

Женщина послушно приложила бокал к губам, сделав маленький глоток.

– Да чего ты? – мужчина опрокинул второй бокал вина. – Выпей нормально.

Она засмушалась, все же под ложечкой сосало, и она бы с удовольствием поела бы чего-нибудь. Но стоило ей поднять палец, чтобы заикнуться об этом, как Дерек продолжил, выпивая третий бокал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.